

Дойдя до управления, Шэнь Син, словно включив режим «автоследования», всю дорогу шел по пятам за Цзян Линем.

Цзян Линь подвел его к окошку раздачи, поздоровался с работавшей там тетушкой и слегка подтолкнул Шэнь Сина вперед:

— Это сестра Юй. Сестра Юй, это доктор Шэнь из больницы напротив, приехал к нам по программе поддержки. Теперь он будет обедать в нашей столовой, присмотрите за ним.

Женщина за раздачей, лет пятидесяти на вид, была пышной и казалась очень добродушной. Она высунулась из окошка, разглядывая Шэнь Сина:

— Знаю, знаю, начальник Шэнь еще вчера предупредил. Не думала только, что доктор Шэнь такой молодой. Вы женаты?

Шэнь Син застенчиво улыбнулся:

— Здравствуйте, сестра Юй. Еще нет.

Столовая в управлении работала по принципу полусамообслуживания: горячее выдавали в окошке, а закуски, холодные блюда и фрукты можно было брать самим. Рука у сестры Юй ни капли не дрогнула — она наложила Шэнь Сину полную тарелку с горкой.

Стоило им сесть, как у Шэнь Сина зазвонил телефон. Взглянув на экран, он тут же ответил. Это был Чжан Бинь, терапевт, сопровождавший Чжан Чумей в машине скорой помощи:

— Доктор Чжан, как дела?

— Чуть не опоздали! Только доехали до Первой городской, как у Чжан Чумей боли в груди спровоцировали одышку.

— Как она сейчас?

— Только что закончили экстренную ангиографию легочной артерии. Подтвердилась ТЭЛА (тромбоэмболия легочной артерии). К счастью, площадь поражения не очень большая. Ее уже отправили в отделение интервенционной хирургии, готовятся удалять тромб через катетер. Хорошо, что успели вовремя.

Шэнь Син с облегчением выдохнул. При небольших эмболиях интервенционное вмешательство обычно дает очень хорошие результаты.

Заметив, что он положил трубку, Цзян Линь подал голос:

— Что-то с тем дневным пациентом?

Шэнь Син кивнул:

— Приступ случился прямо по приезде в больницу. Считаю, вовремя доставили. Надеюсь, этот урок научит ее родных впредь соблюдать рекомендации врача.

Услышав слова «рекомендации врача», Цзян Линь молча уткнулся в тарелку и проглотил еще кусок, не проронив ни слова.

Оба в тот день были без машин. На улице завывал ветер. Закончив обед, они, пригнув головы и

сопротивляясь порывам, побрели домой. Когда подошли к подъезду, волосы Шэнь Сина были растрепаны так, что он стал похож на Чжан Фэй*. Он поспешно нырнул в подъезд и попытался пригладить шевелюру ладонями:

— Ну и ветрище! Меня аж приподнимало, ноги в воздухе болтались.

(*Чжан Фэй — герой «Троецарствия», традиционно изображается с буйной, торчащей в разные стороны бородой и шевелюрой).

Цзян Линь был в ветровке. Из-за пронзительной боли в ноге у него на висках выступила испарина:

— Ночью будет дождь. Вернешься — проверь, закрыты ли окна и двери.

Поднявшись на этаж, они разошлись по своим квартирам. Шэнь Син объелся жареными пельменями «готе», а пока шел домой, еще и вспотел. Первым делом ему хотелось рухнуть на диван, но он обнаружил, что тот уже «зарос» горой одежды — места не осталось.

Эх, снова наступило время еженедельной стирки. Шэнь Син закинул несколько вещей в машинку, наконец-то провалился в диван и набрал Сюй Чуня по видеосвязи. Мысль о том, что завтра он заберет «свою прелесть», заметно поднимала настроение.

Всю площадь экрана заняла огромная морда Е-Е. Сюй Чунь, удерживая пса, чтобы тот не облизал экран, прокричала:

— Не переживай! Завтра утром отвезу его в аэропорт. Потерпи еще денек, скоро увидишься со своим «сыночком».

Ночь, как и предсказывал Цзян Линь, выдалась дождливой. Завывания ветра вперемешку с каплями, барабанившими по стеклу, звучали особенно зловеще. Шэнь Син уснул, только накрывшись одеялом с головой.

На следующий день он встал пораньше, переоделся и спустился вниз, собираясь ехать в Баошань. Но едва он подошел к машине, как в нос ударил резкий запах бензина. В душе шевельнулось дурное предчувствие. «Да ладно? Неужели подвела в самый неподходящий момент?»

Пока он стоял, согнувшись и осматривая бензобак, в кармане завибрировал телефон. Цзян Линь?

— Алло, герой?

Голос в трубке казался только что проснувшимся и звучал с легкой усмешкой:

— Доктор Шэнь, вы чего там с утра пораньше в такой позе застыли?

Левая нога Цзян Линя всегда сильно ныла в дождь. Вчера он наклеил пару обезболивающих пластырей, выпил таблетку и рано лег спать. Проснувшись, он не стал валяться в постели — не в его привычках. Налив стакан воды, он подошел к окну проверить, кончился ли дождь, и увидел внизу человека, который, выпятив пятую точку, усердно заглядывал под машину.

Шэнь Син инстинктивно задрал голову и встретился взглядом с человеком, стоящим в окне второго этажа. Цзян Линь, судя по всему, тоже только что встал: он был в пижаме, а рядом с

ним на подоконник опиралась передними лапами черная немецкая овчарка. Пес наострил уши и, склонив голову набок, с любопытством разглядывал соседа. Глядя на эту парочку — человека и собаку, — Шэнь Син едва не расплакался от досады:

— Не понос, так золотуха! У меня опять бак потек.

Цзян Линь вспомнил многострадальный бензобак Шэнь Сина. В их уезде не было официального сервиса Audi, и Шэнь Син, видимо, так и не успел его заменить.

— Тебе нужно куда-то ехать?

— Ага. Друг сегодня отправляет мою собаку карго-перевозкой, мне нужно забрать её в аэропорту Баошаня. — Шэнь Син всерьез начал верить, что его «карма неудачника» просто непобедима.

— Во сколько самолет?

— В два часа дня.

Цзян Линь взглянул на часы:

— Самый ранний автобус до Баошаня уходит в одиннадцать утра, не успеешь. Я сейчас соберусь и отвезу тебя.

— Ой, нет, не стоит, это слишком хлопотно! Я... я просто вызову такси. — Шэнь Син чувствовал себя неловко из-за того, что обременяет Цзян Линя.

— Не хлопотно. Поднимайся пока, на улице не холодно, что ли?

Как только Шэнь Син поднялся на второй этаж, Цзян Линь открыл ему дверь. На госте была штормовка — цветом точь-в-точь как его оранжевая Audi. Яркий и свежий, он совсем не походил на врача из солидной клиники, скорее на выпускника магистратуры, только что покинувшего стены университета.

— Бодрый прикид, — заметил Цзян Линь.

Шэнь Син оглядел себя, похожего на спелый апельсин, и усмехнулся:

— Мама выбирала. Говорит, одежду для активного отдыха надо брать яркую — если потеряешься, легче будет найти.

Цзян Линь согласно кивнул:

— В этом есть смысл.

Несмотря на то, что они жили в одном подъезде, Шэнь Син впервые оказался у Цзян Линя. Планировка была такой же, но ощущения — совсем другими. По сравнению с квартирой Цзян Линя, Шэнь Син внезапно почувствовал, что сам живет в какой-то конуре!

— Лишних тапочек нет, так заходи. Я быстро приму душ, и поедем.

Шэнь Син посмотрел на сияющий чистотой пол, а потом на свои ботинки, перемазанные грязью и лужами:

— Я лучше тут постою, мне нормально.

Цзян Линь рассмеялся:

— В доме народного полицейского стоять «по стойке смирно» не положено.

Он ушел вглубь квартиры и откуда-то выудил одноразовые тапочки. Только тогда Шэнь Син решил пройти в комнату.

— Присядь, я мигом.

— Окей.

Шэнь Син послушно присел на диван. Хэйбао, кажется, уже привык к его запаху: он крутился у ног, помахивая своим мощным хвостом. Шэнь Син не удержался и тайком погладил его по голове, тут же отдернув руку. Как-никак, это отставной служебный пес — такого в другом месте и погладить-то не дадут.

Хэйбао, похоже, был совсем не против ласки. Вскоре он притащил маленький мячик и, наострив уши, уставился на Шэнь Сина, буквально впихивая игрушку ему в ладонь. Шэнь Син немного растерялся, взял мяч и бросил его. Хэйбао пулей метнулся за ним, поймал в прыжке и на всех парах примчался обратно, снова суя мяч в руки. Шэнь Син бросал, пес приносил — и так по кругу. Увлечшись игрой, Шэнь Син даже не заметил, когда в ванной стих шум воды.

Цзян Линь вышел с полусухими волосами, переодетый в черную футболку и такие же брюки-карго. Высокий, подтянутый, длинноногий. Хэйбао тут же бросился к нему. Цзян Линь подхватил пса за передние лапы, потрепал по голове. Шэнь Син посмотрел на них сияющими, полными любопытства глазами:

— Оказывается, служебные собаки тоже любят играть в мяч?

Он-то думал, что это только его «дуралей» от такого фанатеет.

— Тренировка на аппортировку. Он редко с кем-то играет, видимо, ты ему очень понравился.

Цзян Линь насыпал Хэйбао корма, налил воды, взял ключи от машины и, накидывая черную ветровку, скомандовал:

— Пойдемте, доктор Шэнь.

Перекусив на скорую руку в закусочной внизу, они отправились в путь. Навигатор проложил маршрут до аэропорта Баошаня — ехать примерно четыре часа.

Когда машина выехала за пределы уезда, дорога показалась Шэнь Сину знакомой — именно по ней он въезжал сюда в первый раз. Однако сейчас настроение было совсем другим, и, сидя на пассажирском сиденье, он даже нашел в себе силы любоваться пейзажами. Уезд Фулань находился на стыке Юньнани и Тибета, базовая высота здесь составляла 2000 метров. Дорога вилась среди гор. Из-за вчерашнего дождя облака и туман окутали склоны, создавая ощущение сказочного царства.

Если забыть о не самых приятных причинах его приезда сюда, то здешние виды действительно стоили долгого пути. Вдруг вдаль он заметил белые шапки на вершинах и удивился:

— Там на вершинах снег?

Цзян Линь проследил за направлением его руки:

— Да. Снег там лежит круглый год, кроме пары летних месяцев.

— Красиво. Похоже на кофе с ледяной пенкой.

Цзян Линь усмехнулся:

— Захотелось кофе с пенкой?

— Есть немного. Я вырос в доме у дедушки на северо-востоке. Зимой обожал сидеть на теплой печи-кане и лопать мороженое. В то время «Снежная вершина» считалась элитным сортом, целых три юаня за штуку стоила.

— Ого, ну и цены. Ладно, доедем до Баошаня — поищем, куплю тебе одну.

— Я сам тебя угощу! Возьмем сразу две.

— Какая щедрость.

За болтовней они не заметили, как обстановка впереди изменилась. Шэнь Син вытянул шею:

— Ой, а впереди что, дорогу перекрыли?

Поперек трассы была натянута заградительная лента, а за ней виднелись обломки скал.

— Похоже, обвал. Дорога закрыта.

— Опять обвал?

Шэнь Син уже начал подозревать, что он приносит несчастья — куда ни поедет, везде что-то рушится. Цзян Линь же совершенно невозмутимо начал разворачиваться:

— Обвалы здесь — дело житейское. После вчерашнего дождя и такого ветра это не удивительно. Ничего страшного, объедем через деревню.

А затем добавил:

— Горная дорога там не ахти, будет потряхивать.

— Ерунда, я уже взрослый мальчик, тряски не боюсь.

Спустя десять минут Шэнь Син понял, что погорячился. Одной рукой он вцепился в поручень над головой, другой — в ремень безопасности. Ему казалось, что завтрак в желудке устроил настоящую революцию. Это было похоже на безумный аттракцион: трясло так, что мозги, казалось, превратились в однородное пюре.

Цзян Линь повернулся к нему:

— Ты как? Может, остановимся?

Сдерживая тошноту, Шэнь Син махнул рукой:

— Я в норме. Я сильный.

Цзян Линь не сдержал улыбки. Участок бездорожья занял почти 20 минут, прежде чем они вернулись на главную трассу. Внутренние органы Шэнь Сина мгновенно вернулись на свои места. Он выдохнул:

— Хорошо, что у тебя тюнингованный «Крузак». Будь я на своей маленькой Audi, уже загорал бы где-нибудь на склоне в ожидании спасателей.

— Ну, если застрянешь — звони мне. Окажу помощь бесплатно.

— Все-таки ты настоящий герой, Цзян Линь. Всегда выручаешь.

<http://bllate.org/book/15778/1504126>